

В Лучэне впервые за долгое время выпал снег, стоял сильный мороз.

Цзи Цинлинь стоял на автобусной остановке, сжимая в руках подарок для родителей Дай Синжо, когда перед ним плавно затормозил ярко-красный спорткар.

Стекло опустилось, и Дай Синжо, сидевшая внутри, кивнула ему в сторону машины:

— Садись.

Лишь спустя несколько минут, проведенных в салоне, к побледневшему от холода лицу Цзи Цинлиня начал возвращаться естественный цвет.

— Просила же тебя подождать внутри торгового центра, а ты всё на улице торчал. Посмотри, как продрог, — ворчала Дай Синжо, дожидаясь зеленого сигнала светофора. Она привычно взяла его за руку и, почувствовав ледяную кожу, воскликнула: — Почему ты такой холодный?

Она потянулась к панели управления и прибавила отопление.

Цзи Цинлинь виновато улыбнулся и завел разговор о сегодняшнем вечере.

— Не переживай, мама точно будет от тебя в восторге. Я постоянно расхваливаю тебя перед ними, — уверенно заявила Дай Синжо.

Заметив, что Цзи Цинлинь всё еще выглядит обеспокоенным, она сжала его ладонь и слегка потрясла:

— Я знаю, что в сердце у брата Цзи есть человек, которого он любит уже много лет, но ведь и я люблю тебя очень давно. Давай договоримся: считай это компенсацией мне, хорошо?

Цзи Цинлинь беспомощно покачал головой и был вынужден согласиться.

На самом деле его беспокоило вовсе не то, понравятся ли родителям Дай Синжо его манеры, а то, поверят ли они в их отношения.

Отец Дай Синжо некоторое время назад попал в аварию, и ее мать, обезумев от тревоги, принялась настойчиво сватать дочь. Та не хотела так рано выходить замуж и придумала выход: попросить Цзи Цинлиня притвориться ее парнем, чтобы временно отбиться от родительского давления.

Машина мчалась по заснеженному шоссе. Пейзаж за окном становился всё более знакомым, и в душе Цзи Цинлиня зародилось смутное беспокойство.

Когда автомобиль остановился и он вышел наружу, увидев поместье, в котором бывал много лет назад, Цзи Цинлинь нахмурился. Воспоминания прошлого начали всплывать перед глазами.

Счастливые, болезненные, горькие моменты — от них у него перехватило дыхание.

Цзи Цинлинь быстро взял себя в руки, повернулся к Дай Синжо, которая обходила машину, и спросил:

— Это твой дом?

Дай Синжо моргнула, кивнула и тут же поспешила пояснить:

— Я раньше здесь не жила, меня забрали только в подростковом возрасте. Иди сюда, помоги мне.

Цзи Цинлинь принял у нее из рук подарочную коробку, задумчиво кивнул и последовал за ней в дом.

Убранство особняка почти не изменилось: в прихожей всё так же висела знаменитая картина Подсолнухи. Однако мебель была почти полностью заменена, а на полках вместо фиолетовых ирисов теперь стояли вульгарно-яркие розовые розы. Исчез привычный аромат домашней еды, сменившись тяжелым, приторным запахом дорогого парфюма.

Сменив обувь, Цзи Цинлинь постоял немного, глядя в сторону гостиной. Ему казалось, что перед ним невидимая преграда, отделяющая его и Подсолнухи от того, что осталось в прошлом.

— Чего застыл? Пойдем скорее! — Дай Синжо поманила его рукой, а затем, вспомнив что-то, быстро вернулась к нему, взяла под руку и повела в гостиную.

На диване сидела женщина в черном ципао и с улыбкой смотрела на вошедших.

Столь двусмысленная поза заставила Цзи Цинлиня почувствовать себя неловко. Он с трудом удержал равновесие перед Дай Ли и смущенно улыбнулся.

Дай Ли осталась очень довольна вежливым, воспитанным и статным Цзи Цинлинем, а услышав, что он открыл собственную компанию, заулыбалась еще шире.

Не успели они обменяться парой дежурных фраз, как из кухни выглянула домработница и позвала всех к столу.

Цзи Цинлинь поднял глаза и встретился с ней взглядом. Женщина запнулась, а Цзи Цинлинь поспешно отвел глаза в сторону.

За ужином Дай Ли разлила красное вино и пригласила его выпить. Цзи Цинлинь не смог отказать и, приняв бокал, пригубил напиток.

После еды Дай Ли вызвала Дай Синжо к себе, и Цзи Цинлинь остался один у окна в длинном коридоре, впуская холодный воздух, чтобы протрезветь.

Он смотрел, как за окном кружатся снежинки, и подумал, что в этот момент должна появиться машина, чей длинный луч фар прорежет метель и погаснет во дворе.

В тот же миг в поле зрения Цзи Цинлиня действительно возник черный автомобиль, пробивающийся сквозь тьму и снег к поместью.

Сердце Цзи Цинлиня неконтролируемо забилося.

Он увидел, как из машины вышел водитель и почтительно открыл заднюю дверь, после чего показались двое мужчин в черных пальто.

Цзи Цинлинь прищурился, пристально вглядываясь в лицо мужчины, идущего позади, но в тот момент, когда тот поднял голову, он успел отвернуться.

Он думал, что спрятался достаточно хорошо.

Не успел Цзи Цинлинь спуститься по лестнице, как внизу послышался звук открываемой двери, а затем удивленный голос домработницы:

— Молодой господин! Молодой господин, вы вернулись!

<http://bllate.org/book/21439/2191121>